

ников, завоевавших Цару. Но совестливые религиозные сомнения, которые поначалу беспокоили этого великого папу, оказались, однако же, недостаточно сильными; впрочем, едва ли они могли и иметь какое-либо решающее значение в ту пору, когда в полной мере действовал героический принцип, гласивший, что мир по праву принадлежит тем, кто может его завоевать мечом. Даже разбойничьи набеги пиратов, вторгавшихся в чужеземные пределы, казались в ту пору столь же мало зазорными, как во времена гомеровского Одиссея, а насильственное завладение, учиняемое правомерными государями или рыцарями, в глазах общества возводилось на степень героического деяния, если при этом проявлялись доблести.

Благодаря чисто политической цели, оказавшейся в задании латинского Крестового похода, он стал в резкое противоречие с мистическими идеалами воинственных паломничеств. Непредвиденная развязка похода, правда, испугала папу, но его вскоре должно было успокоить то соображение, что удивительное стечение обстоятельств обусловило для него возможность объединить Восток и Запад заново в одно великое христианское государство. Таким образом, Иннокентий сделался сначала негодующим попустителем, а затем могущественным союзником и соучастником константинопольских завоевателей, а эти последние явились как бы орудием возвышенной отвлеченной идеи, ибо для папства во всем этом деле на первый план выступило подавление греческого раскола, или, вернее, единственной великой национальной церкви, которая сколько-нибудь обуздывала духовное властвование Рима. Теперь, раз греческая церковь была бы подавлена, то — так казалось тогда — и сами вековые мечтания пап должны были сделаться действительностью¹.

Приведя к падению столицу, франки нисколько не смутились перед чудовищной претензией отнестись к греческому царству как

¹ Письма Иннокентия III к Балдуину от ноября 1204 г. и к епископам, находившимся при лагере паломников, от 13 ноября (Vregniqy II, кн. VII, стр. 153, 201). Византийцы объясняли падение Константинополя, попросту объясняя это событие церковным расколом. Chalkokond, кн. I, стр. 7.